

УДК 343.851

*С. Н. Смирнов**доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии права и управления ФСИИ России (г. Рязань),
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В УИС

Федеральной службой исполнения наказаний России (далее — ФСИН России) реализуется комплекс организационных и оперативно-розыскных мероприятий по противодействию экстремистской деятельности со стороны объединений праворадикальной (неонацистской) направленности.

Сторонники указанных незаконных формирований совершают преступления насильственного характера, в том числе свыше убийства. В процессе оперативно-розыскной деятельности активисты праворадикальных структур выявляются и в исправительных учреждениях ФСИН России. В то же время, по имеющимся данным, реальная численность осужденных «праворадикалов» значительно выше, многие из них остаются латентными. Организация комплексной работы в отношении указанной категории осужденных требует отработки эффективного алгоритма их выявления в местах лишения свободы.

Решение этой задачи затрудняется тем, что во многих случаях вмененные фигурантам составы уголовных преступлений носят общеуголовный характер, без отражения экстремистских мотивов их совершения. Большинство осужденных из данной категории отбывают наказание по статьям 105, 111, 167, 209, 213, 222, 317, 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), в редких случаях — по «экстремистским» статьям УК РФ: 205, 280, 282.1, 282.2. Приведенный перечень уголовных статей не является исчерпывающим и может быть дополнен другими составами, в том числе экономического характера.

Многие осужденные неонацисты до привлечения к уголовной ответственности входили в состав организованных групп, в том числе глубоко законспирированных. Находясь в местах лишения свободы, большинство лиц из указанной категории на путь исправления не встают, всячески пытаются продолжить противоправную деятельность, заключающуюся, в частности, в пропаганде радикальных идей и распространении различных материалов экстремистского толка, в том числе запрещенных, как среди осужденных, так и в сети Интернет. В ряде случаев осужденные лидеры руководят преступной деятельностью

оставшихся на свободе радикалов и вербуют новых сторонников в местах лишения свободы.

В процессе отбывания наказания осужденные национал-социалисты выбирают различные линии поведения:

1. Создание так называемых фашистских уголков с вывешиванием соответствующей символики и бравированием своими взглядами. Наличие различного рода печатных (периодических) изданий с материалами, содержащими биографические сведения о лидерах Национал-социалистической рабочей партии (далее — НСРП) фашистской Германии. Материалы об используемой свастике, знаках отличия войсковых подразделений фашистской Германии. Размещение на спальнях и рабочих местах символики, сходной с нацистской (самодельные кресты, коловороты, спаренные молнии и т. д.). Наличие при себе литературы, газет («Стенограмма», «Память», «Еврейская газета», «Русский порядок» и т. д.).

2. Тщательное сокрытие связи с праворадикальной средой. Как правило, независимо от выбранной линии поведения, неонацисты стараются избегать конфликтов с осужденными-неславянами и легко находят общий язык с представителями радикальных течений ислама. Это обусловлено тем, что открытая пропаганда националистических идей вступает в конфликт с идеологией уголовно-преступной среды. Большая часть так называемых воров в законе — выходцы из республик бывшего СССР, которые не являются, по мнению националистов, представителями чистой расы (славянами). Открытые попытки распространения среди осужденных идей расового и национального превосходства могут послужить причиной возникновения конфликтных ситуаций.

3. Вхождение в доверие и помощь администрации исправительного учреждения воспринимается как допустимое, если при этом не влечет за собой раскрытия сведений о преступной деятельности своих соратников. Такая категория неонацистов, добившись условно-досрочного освобождения, не теряет своего авторитета в праворадикальной среде и впоследствии может продолжить свою противоправную деятельность.

Необходимо учесть, что значительная часть находящихся в местах лишения свободы «праворадикалов» до привлечения к уголовной ответственности входили в состав таких радикальных групп, как «Боевая организация русских националистов» (БОРН), «Национал-социалистическое общество» (НСО), «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), «Боевая террористическая организация» (БТО, г. Санкт-Петербург), «Народная национальная партия» (НПП), Blood and Honor («Кровь и честь»), «Приморские партизаны», «Русский образ», «Белые волки», «Молот рассвета», группы движений «Рус-

ские», «Соппротивление», «Славянский союз» (СС), «Русское национальное единство» (РНЕ) и др. Последние две из них представляют собой военизированные организации [1, с. 164].

Как правило, активисты перечисленных организаций оказывают помощь своим лидерам и публикуют в сети Интернет отчеты о такой деятельности.

Одним из признаков принадлежности осужденного к национал-социалистическому (НС) движению является активная помощь идеологически близких адвокатов и журналистов, а также ряда специально созданных правозащитных структур, таких как «Национал-социалистическая инициатива», «Феникс», «Русский вердикт», правозащитный центр «Русское общественное движение».

Со стороны указанных организаций фиксируются попытки создать «федеральную сеть» помощи так называемым правым политзаключенным, предназначенную в том числе для укрепления идеологических основ и материальной базы радикалов, пропагандирующих совершение насильственных преступлений по экстремистским мотивам.

Кроме того, используя свои возможности, представители правозащитных структур проносят в исправительные учреждения запрещенные предметы, печатные материалы, организуют связь между подельниками и соратниками.

Отличительными признаками лиц, причастных к деятельности праворадикальных структур, которые необходимо учитывать в процессе противодействия им, могут являться:

1) наличие на теле соответствующих татуировок (свастика в различных сочетаниях, изображение Адольфа Гитлера, цифры 1488, футбольная и языческая символика, надписи: «АСАВ» [2, с. 259], «Слава Руси» и др.);

2) особенности приветствия — рукопожатие за предплечья или вскидывание руки вверх;

3) распространение в местах лишения свободы экстремистских материалов, переписка с активистами вышеуказанных структур;

4) специфическое общение с окружающими, выражающееся в навязывании собеседникам идей расового и национального превосходства;

5) использование характерных для националистов кличек, поздравление друг друга с «праздником» 20 апреля (день рождения Гитлера), обычно в форме: «Поздравляю с днем рождения бабушки», попытки отправления языческих обрядов;

6) в ходе общения неонацисты могут позиционировать себя как «скинхеды», «боны», «национал-социалисты», «НС», «правые», «патриоты», «расисты», «фашисты», «гитлеристы», «белые воины», «пленные».

Список основных источников

1. Портнов, А. А. Специфика функционирования праворадикальных организаций в России и странах зарубежной Европы / А. А. Портнов, Д. В. Нефедов // Власть. — 2018. — С. 162–167. [Вернуться к статье](#)
2. Самойлов, С. Ф. Внешние признаки субкультуры участников праворадикального движения не-скинхедов / С. Ф. Самойлов // Общество и право. — 2016. — № 1(5). — С. 258–262. [Вернуться к статье](#)